

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редаціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятія для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, неостребоваанныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Рукоположенъ 22 іюля въ санъ священника псаломщикъ Лодзинской церкви *Теодоръ Валковскій*, назначенный на должность помощника настоятеля къ церкви с. Сосновиць Петроковской губ.

Выражена признательность Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Совѣта Настоятелю церкви с. Кричева Сѣдлецкой губ. *Теодору Новожилову* за заботливость его о благоустройствѣ школъ прихода.

Перемѣщены съ 1 августа: псаломщикъ Пріорской церкви Люблинской губ. *Иванъ Буденчукъ* на такую же должность къ Лужковской церкви Грубешовскаго уѣзда. Псаломщикъ церкви с. Подгорцевъ Люблинской губ. *Иванъ Величко* — и. д. псаломщика къ церкви с. Бородицы той же губ. Псаломщикъ церкви с. Вербковицы Люблинской губерніи *Іосифъ Стамбульскій* — на такую же должность къ церкви с. Подгорцевъ. Псаломщикъ церкви с. Бородицы *Николай Манарукъ* Люблинской губ. — на такую же должность въ с. Вербковицы. Псаломщикъ церкви с. Рудня Люблинской губерніи *Іосифъ Ярошинскій* на такую же должность въ г. Луковъ Сѣдлецкой губерніи.

Назначены съ 1 августа: окончившій курсъ ученія Холмской духовной семинаріи *Александръ Сорочкинъ* на должность младшаго псаломщика къ Холмской Иоанно-Богословской церкви. Младшій псаломщикъ оной церкви *Михаилъ Солодуховъ* — на должность старшаго

псаломщика той же церкви. Учитель Богукальской церковноприходской школы *Яковъ Панасюкъ* — и. д. псаломщика къ церкви с. Радче Сѣдлецкой губ. Учитель Бордзиловской второклассной церковноприходской школы *Иванъ Будзинскій* на должность псаломщика въ с. Пріорскъ Люблинской губ.

Награждены скуфьями священники церквей: 70 пѣхотнаго Рязскаго полка *Павелъ Вишняковъ* и Варшавской цитадельной *Михаилъ Левинскій*.

Посвященъ въ стихарь 15 іюля псаломщикъ церкви с. Пашенокъ *Симеонъ Рутскій*.

Назначенъ съ 1 августа: студентъ Холмской духовной семинаріи *Петръ Голыцьинъ* завѣдующимъ Бордзиловскою второклассною церковно-приходскою школою съ возведеніемъ его въ санъ священника.

Вакантно священническое мѣсто въ с. Лейно Влодавскаго у. Сѣдлецкой губ.

Отъ Совѣта Яблочинской второклассной церковно-приходской школы.

Совѣтъ Яблочинской второклассной школы симъ объявляетъ, что 17 и 18 августа текущаго года будутъ производиться пріемныя испытанія въ Яблочинской второклассной церковно-приходской школѣ, которая находится въ с. Яблочно, Сѣдлецкой губерніи, въ трехъ верстахъ разстоянія отъ полустанка Дубица Брестъ-Холмской желѣзной дороги. Въ школу будутъ приниматься дѣти, успѣшно окончившія курсъ одноклассныхъ и двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, школъ грамоты (по программѣ одноклассныхъ школъ) и училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. Пріемныя испытанія будутъ произ-

водиться только въ младшее отдѣленіе школы по программѣ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Приниматься будутъ мальчики не моложе 13 лѣтъ православнаго исповѣданія, вполне здоровые, обладающіе голосомъ и слухомъ.

Прошенія о допущеніи къ приемнымъ испытаніямъ слѣдуетъ подавать на имя завѣдующаго школой, священника Михаила Родкевича (черезъ поч. ст. Славычи, Сѣдлецкой губ.). Къ прошенію должны быть приложены слѣдующіе документы:

1) метрическое свидѣтельство, 2) свидѣтельство приходскаго священника о бытіи у исповѣди и Св. Таинъ причастія и о поведеніи и 3) свидѣтельство объ окончаніи курса церковной или другой начальной школы. На казенное содержаніе будутъ приняты только выдержавшіе испытаніе лучше другихъ на отмѣтку „очень хорошо“ и въ возрастѣ не свыше 15 лѣтъ. Принятые на казенное содержаніе обязаны представить сверхъ упомянутыхъ документовъ, письменное согласіе своихъ родителей или опекуновъ на то, что за пользованіе казеннымъ содержаніемъ они обязуются по окончаніи курса отслужить не менѣе трехъ лѣтъ на учительскихъ должностяхъ въ церковныхъ школахъ Холмска Варшавской епархіи, или же возвратитъ деньги за содержаніе въ школьномъ общежитіи. Казенно-коштные получаютъ бесплатно квартиру, столъ, книги и медицинскую помощь, обувь же, одежда, бѣлье и постель должны быть собственныя. Плата за своекоштныхъ положена 30 рублей за учебный годъ, которая вносится по третямъ: при поступленіи 15 рублей, 1 декабря 10 руб. и 1 марта 5 руб. На 190 1/2 учебный годъ для младшаго отдѣленія имѣется 15 стипендій.

Каждый воспитанникъ школы обязанъ имѣть: подушку, теплое одѣяло, сѣнникъ, не менѣе двухъ простыней, пять паръ бѣлья, носовые платки, необходимое платьѣ и въ томъ числѣ тулупъ.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Р Ъ Ч Ъ

воспитанникамъ Холмской духовной семинаріи, окончившимъ курсъ ученія въ 1901 году ¹⁾.

Возлюбленные юноши.

Сегодняшній день школа наша, а ваша, не обинуясь скажу, вторая мать, кормившая и поившая васъ

нѣсколько лѣтъ тѣлесно и духовно, собрала васъ подъ сѣнь сего св. храма, подъ благодатный покровъ небесныхъ предстателей и молитвенниковъ нашихъ— святителей Леонтія Ростовскаго и Θεодосія Черниговскаго, собрала затѣмъ, чтобы въ послѣдній разъ помолиться со всеми вами единными устами и единнымъ сердцемъ и потомъ съ миромъ и любовью отпустить васъ, какъ уже достигшихъ „нарока отча“ (Гал. 4, 2), извѣстной степени духовной зрѣлости, на поприще самостоятельной жизни. Въ моемъ лицѣ и въ лицѣ всехъ собравшихся сюда наставниковъ и воспитателей вашихъ, она напутствуетъ васъ нынѣ въ эту новую жизнь своимъ благословеніемъ, своими искренними, горячими молитвенными пожеланіями вамъ всякаго блага, всякаго счастья... Но при этомъ вниманіе мое невольно обращаетъ на себя одно замѣчательное совпаденіе: наши общія усердныя молитвы— благодаренія за благополучно пройденный вами легкий и не краткій учебный путь и прошенія о дарованіи вамъ столь же благополучной, свѣтлой будущности сливаются нынѣ съ горячими моленіями о мирѣ, здравіи и долгоденствіи нашего возлюбленнаго Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Иеронима, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго. Совпаденіе это мнѣ кажется знаменательнымъ: оно невольно подсказываетъ мнѣ нѣкоторыя важныя и поучительныя мысли относительно вашего будущаго служенія. Этими мыслями мнѣ хочется подѣлиться съ вами, возлюбленные мои питомцы, въ настоящія минуты.

Мнѣ кажется, что указанное совпаденіе является живымъ знаменіемъ и живымъ напоминаніемъ вамъ той особенной тѣсной и живой духовной связи, которая отнынѣ устанавливается между вами, будущими служителями церкви Холмско-Варшавской, и ея Архипастыря. Правда, связь эта началась не съ нынѣшняго дня, она прочно завязалась уже со времени вступленія вашего въ духовную школу, она крѣпла и развивалась по мѣрѣ развитія вашего, она особенно оживлялась въ радостные дни посѣщенія нашей школы Архипастыремъ нашимъ, когда онъ молился вмѣстѣ съ нами, утѣшалъ насъ словомъ привѣта, ободренія и назиданія и преподавалъ свое архипастырское благословеніе на занятія наши; но доселѣ это живое единеніе съ Архипастыремъ скорѣе радостно ощущалось и переживалось вами, чѣмъ разумно и глубоко сознавалось; теперь же оно должно стать не только живымъ но и вполне сознательнымъ и постояннымъ: оно должно лежать въ основѣ всей вашей послѣдующей жизни и дѣятельности. Священное служеніе, къ которому вы столько лѣтъ готовились, возможно только при этомъ живомъ и никогда не прерываю-

дарственнаго молебствія по случаю окончанія учебныхъ занятій и вмѣстѣ тезоименитства Высокопреосв. Иеронима, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго.

¹⁾ Произнесенная 15 іюня 1901 г. предъ началомъ благо-

щемся единеніи. Мы убѣдимся въ этомъ, если хоть кратко коснемся вопроса объ отношеніяхъ пастырей церкви Христовой къ ихъ архипастырю.

По ученію слова Божія, епископъ есть ангелъ своей церкви (Апокол. гл. 2—3). Поставленный рукою Божественнаго Пастыреначальника во главѣ извѣстнаго церковнаго общества, онъ вѣщаетъ своей паствѣ волю Божию и пути спасенія, онъ охраняетъ ее отъ нападенія волковъ хищныхъ, враговъ ея, угрожающихъ правильному росту ея духовной жизни,—и въ этомъ смыслѣ поистинѣ является для нея и ангеломъ мира, вѣрнымъ наставникомъ, и ангеломъ хранителемъ. И во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ труднаго подвига святителя нашего вы призываетесь, возлюбленные юноши, стать его ближайшими сотрудниками и помощниками. Приведите себѣ на память изъ прочитанныхъ нами посланій св. апостола Павла святую семью его ревностныхъ сподвижниковъ и учениковъ, вспомните великія имена свв. Тимофея, Тита, Варнавы, Силы, Марка, Луки, Филимона, Аполлоса и др. воспроизведите чудную картину ихъ отношеній къ своему учителю, силу ихъ любви, преданности къ нему и пламенной ревности къ участию въ его апостольскихъ трудахъ. По этому образцу старайтесь установить и свои отношенія къ архипастырю нашему. Его архипастырское слово не можетъ, конечно, звучать одновременно во всѣхъ концахъ епархіи нашей, — помогайте же ему своимъ усерднымъ вѣщаніемъ глаголовъ жизни вѣчной и спасенія. Его архипастырское сердце исполнено глубокой попечительности о духовныхъ нуждахъ его паствы, о просвѣщеніи ея свѣтомъ православной вѣры, объ устроеніи ея жизни на камени заповѣдей Христовыхъ, — вамъ будетъ поручено осуществленіе этихъ сердечныхъ заботъ архипастыря, вамъ будетъ ввѣрено проведеніе въ жизнь его плановъ и предначертаній. Окажитесь же достойными этого высокаго призванія, будьте вѣрными исполнителями воли святителя нашего. Жатвы много, поприще для предстоящей вамъ дѣятельности обширно; епархія наша, поросшая нѣкогда терніями уніатскихъ и католическихъ заблужденій и теперь еще не освободившаяся отъ нихъ, имѣетъ много нуждъ требуетъ энергичной и неустанной работы на нивѣ Божіей. Съ благословенія Божія и архипастырскаго смѣло и бодро выходите на дѣланіе свое съ горячею ревностію молодого сердца, беритесь за рало Божіе и не озираясь вспять воздѣлывайте почву—душу народную, очищайте ее отъ старыхъ, чуждыхъ и болѣзненныхъ наростовъ и эйте на ней сѣмена св. православія и истиннаго благочестія.

Но ученіе вѣры и благочестія—лишь одна, хотя и очень важная сторона пастырскаго дѣла, — другая не менѣе важная сторона его — это жизнь пастыря. И если въ дѣлѣ учительства пастырь соединенъ неразрывными узами съ своимъ архипастыремъ, то въ

области жизни духовной этотъ союзъ еще ближе, еще тѣснѣе: онъ опредѣляется здѣсь чисто родственными отношеніями сына къ отцу. Величественное зданіе Вселенской церкви состоитъ какъ цѣлое изъ частей, изъ многаго множества отдѣльныхъ помѣстныхъ церквей, которыя утверждаются на своихъ основаніяхъ, на своихъ опорныхъ столпахъ, имѣющихъ одно общее незыблемое основаніе, одинъ краеугольный камень—Господа нашего Иисуса Христа. Такими опорами для каждой помѣстной церкви являются епископы, какъ высшіе представители богодарованныхъ имъ священныхъ полномочій, какъ носители полноты благодатной церковной жизни, необходимой для приведенія къ спасенію извѣстнаго церковнаго общества. Получая сами полноту этой благодатной жизни изъ общей сокровищницы—св. церкви, они являются раздателями этихъ божественныхъ даровъ главнымъ образомъ чрезъ пастырей церковныхъ, которые въ таинственномъ рукоположеніи причащаются этой благодатной жизни и облакаются священными полномочіями. Такимъ образомъ, пастыри церкви—это живые посредники между епископомъ и его паствою въ раздаваніи даровъ божественной благодати, это-тѣ „соузы и составы“, которыми, по слову св. апостола, скрѣпляется зданіе церкви Христовой и посредствомъ которыхъ она возрастаетъ возрастомъ Божіимъ (Кол. 2, 19).

Къ сему великому посредничеству призываетесь отнынѣ и вы, возлюбленные юноши, становясь въ рядъ слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ (1 Кор. 4, 1). Вы будете почерпать отъ святителя нашего обильные токи благодати Божіей для созиданія нашей мѣстной церкви, — для того, чтобы совершить духовное возрожденіе и освященіе тѣхъ, кто будетъ ввѣренъ вашему пастырскому попеченію и водителству. Но чтобы быть живыми органами благодати Божіей въ живомъ организмѣ церкви, чтобы вести другихъ къ вѣчной жизни, необходимо, чтобы она не оскудѣвала въ васъ самихъ. Конечно, благодать Божія изливается и чрезъ недостойные сосуды, но горе тому пастырю, который не уготовитъ въ душѣ своей достойнаго мѣста для пріятія ея святыхъ даровъ. Поэтому приступая за полученіемъ сихъ даровъ къ своему Архипастырю, а въ его лицѣ какъ бы къ Самому Божественному Пастыреначальнику, „Камню живому, избранному и честному“, будьте и сами, какъ говоритъ св. апостолъ Петръ, камнями живыми, устройте въ сердцахъ своихъ храмъ духовный, священство святое, чтобы всегда приносить себя въ духовную, благоприятную жертву Богу, чтобы возвѣщать своею жизнію совершенства призвавшаго васъ въ чудный свой свѣтъ (1 Петр. 2, 5. 9). Не будьте подобны тѣмъ каменистымъ скаламъ, которые, пропускающая чрезъ свои нѣдра живительную влагу, сами никогда не напаяются ею и остаются вѣчно бесплодны.

ми. Причащая другихъ жизни вѣчной, сами прежде всего старайтесь быть ея участниками; освящая другихъ благодатию Христовою, непрестанно заботьтесь о собственной святости; принося на алтарь Христовомъ безкровную жертву за грѣхи людскіе, свое сердце, свою душу посвятите Христу и содѣляйте храмомъ Божиимъ. Усердно работайте надъ собою, надъ своимъ нравственнымъ самоусовершенствованіемъ, и Господь благословитъ труды ваши и поможетъ вамъ быть добрыми и непостыдными дѣлателями на нивѣ Его.

Сами вы хорошо знаете, какъ трудно дѣло пастырское, какъ не легко подъять на себя это благое иго Христово особенно въ ваши еще юные годы, когда сердце невольно увлекается картинками житейскихъ радостей и утѣшеній, когда мысль о подвигѣ наполняетъ душу смятеніемъ и страхомъ. Это боязливое смущеніе еще болѣе усиливается при представленіи высокыхъ и отвѣтственныхъ задачъ пастырства, особенно въ нашемъ краѣ, гдѣ эти задачи труднѣе и сложнѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Но да утѣшитъ и укрѣпитъ васъ на этомъ пути сознаніе того близкаго единенія вашего съ архипастыремъ нашимъ, о чемъ я говорилъ вамъ выше и что вы сами слышали недавно непосредственно изъ его святительскихъ устъ¹⁾. Какъ ни велика бываетъ буря на морѣ, какъ ни трудно бороться съ ней, однако матросы не ослабѣваютъ, не падаютъ духомъ, пока увѣрены, что кормчій твердо стоитъ на своемъ посту и руководитъ ихъ работой. И вы въ своей трудной дѣятельности не будете безпомощны и одиноки: впереди васъ стоитъ нашъ мудрый архипастырь, а за нимъ въ передовыхъ рядахъ подвизаются ваши отцы и старшіе братья. Говорятъ и, конечно, вполнѣ справедливо, что въ единеніи — сила; при дружной, совмѣстной работѣ не страшитъ ея тягота, разложенная на рамена всѣхъ ея участниковъ-тружениковъ...

Но между вами найдутся, вѣроятно, и такіе, которые думаютъ о болѣе широкомъ поприщѣ дѣятельности, чѣмъ своя родная епархія, — у которыхъ пылкія юношескія мечты витаютъ далеко за ея предѣлами и раскрываютъ имъ широкіе горизонты служенія наукѣ, человѣчеству... Если эти стремленія чисты и свѣтлы, если они не на почвѣ мелкаго тщеславія и сухого эгоизма, а на началахъ христіанской любви къ Богу, Его св. церкви и ближнему, то дай Богъ имъ возможно полнаго осуществленія! Быть можетъ, мечты эти теперь еще не достаточно опредѣленны или неумѣренно широки, — жизнь сама скоро выброситъ изъ нихъ все, не соотвѣтствующее дѣйствительности и точно опредѣлитъ рамки для дѣятельности каждаго,

¹⁾ Объ этомъ единеніи говорилъ вамъ Владыка на экзаменѣ по практическому руководству для пастырей въ высшемъ классѣ.

соразмѣрно силамъ его. Объ одномъ только прошу и молю тѣхъ, кому Господь судитъ служить внѣ предѣловъ своего родного края; — не порывайте никогда съ нимъ своей нравственной связи, помните его духовныя нужды и по мѣрѣ силъ своихъ содѣйствуйте ихъ удовлетворенію.

На всѣхъ же васъ, дорогіе мои питомцы, и на предстоящую вамъ жизнь призываю благословеніе Божіе. Усердно молю Господа, да будетъ теченіе жизни вашей мирное, покойное, безмятежное и направленное по благу св. православной церкви и къ вашему спасенію. Не забывайте воспитавшей васъ родной семинаріи, памятуйте съ любовью воспитателей и наставниковъ вашихъ и то добро, которое вы получили отъ нихъ. Господь да сохранитъ васъ въ любви и въ милости своей во всѣ дни жизни вашей! Аминь.

Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Евлодій*.

Иисусъ Христосъ — Богъ.

(Продолженіе) *).

VII.

Взирая на нравственную сторону Иисуса Христа, на Его сердце, полное любви всеобъемлющей, на Его умъ, открывающійся всевѣденіемъ, на Его силу, полную величія, нельзя не признать въ Немъ существо сверхъестественное — Богочеловѣка.

Дѣятельность человѣка не останавливается въ глубинѣ его сознанія. Свободно открываясь въ мірѣ физическомъ, въ мірѣ умственномъ и нравственномъ, дѣятельность человѣка обнаруживается на поприщѣ болѣе широкомъ, распространяя свою силу въ обществѣ: Человѣкъ не есть существо замкнутое въ тишинѣ своей мысли и въ уединеніи своего сердца. Побуждаемый своими нуждами и своими стремленіями, онъ входитъ въ сношеніе съ подобными себѣ существами; слѣдовательно, дѣйствуетъ на нихъ такъ же какъ и они дѣйствуютъ на него.

Каждый человѣкъ, — поставленъ ли онъ въ самомъ высшемъ или въ самомъ низшемъ слоѣ общества, — неминуемо обнаруживаетъ свою дѣятельность внѣ себя, въ средѣ его окружающей по мѣрѣ своихъ силъ, другими словами: каждый человѣкъ имѣетъ свою общественную силу, такъ какъ каждая дѣятельность сама собою предполагаетъ силу, производящую эту дѣятельность. Чѣмъ обширнѣе и крѣпче будетъ эта сила, тѣмъ человѣкъ становится болѣе великимъ.

Такимъ образомъ, если Иисусъ Христосъ былъ божественно великимъ въ мірѣ общественномъ, такъ же какъ Онъ былъ безконечно великимъ въ мірѣ нрав-

*). См. №№ 29, 30 и 31.

ственномъ, то Его дѣятельность непремѣнно должна носить въ себѣ характеръ силы Божественной. Итакъ, Иисусъ Христосъ въ мірѣ общественномъ дѣйствовалъ ли какъ Богъ?

Какая дѣятельность составляетъ самый возвышенный апогей человѣческаго могущества, и въ частности социальной или общественной силы? Нѣтъ сомнѣнія, — сила, которая наиболѣе приближаетъ насъ къ силѣ Божественной. Самъ Богъ не можетъ обнаруживать акта, имѣющаго болѣе значеніе, чѣмъ актъ, о которомъ мы вотъ будемъ говорить: Онъ можетъ творить все изъ ничего; — и этимъ способомъ Онъ открываетъ Свою силу, способомъ самымъ яснымъ и самымъ высокимъ. Какое въ самомъ дѣлѣ дѣйствіе всемогущества Божія можетъ быть выше акта творенія изъ ничего? Можетъ быть дѣйствіе сохраненія или разрушенія? Но то и другое предполагаютъ первое; онѣ зависятъ отъ акта творенія и вслѣдствіе этой логической зависимости актъ сохраненія и актъ разрушенія — ниже акта творенія. Такимъ образомъ творческая сила — высочайшее обнаруженіе Божественной силы. А человѣкъ владѣетъ ли этимъ высокимъ качествомъ? Нѣтъ. Опытъ и здравый смыслъ говорятъ вамъ, что человѣкъ не имѣетъ способности творить въ собственномъ смыслѣ слова. Но если онъ безсиленъ творить, не имѣетъ ли онъ по крайней мѣрѣ какой нибудь другой силы, могущей сколько нибудь приблизиться къ этому наивысшему дѣйствію Божію? Не можетъ ли онъ взять какой нибудь вѣщи за основаніе, положить на ней другую, увѣнчать эти двѣ вѣщи третьею и сказать первой, которая положена на землѣ: „стой здѣсь неподвижно“, а той, которая находилась въ покоѣ: „подвинь“? Да, это во власти человѣка. И эта сила полагать основаніе, устроить на этомъ основаніи зданіе и увѣнчивать дѣло такъ устроенное, — есть лучъ Божественной силы.

Хотя человѣкъ не имѣетъ силы творить, какъ Богъ, Онъ владѣетъ силою основывать, а сила основывать есть наивысшее обнаруженіе человѣческой силы подобно тому, какъ творческое могущество составляетъ наивысшее обнаруженіе Божественной силы. Вотъ почему, когда идетъ рѣчь о значеніи человѣка въ обществѣ, спрашиваютъ, что онъ основалъ. И въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть для человѣка славнѣе, какъ не явиться въ глазахъ потомства съ именемъ и характеромъ основателя?

Что же человѣкъ можетъ основать здѣсь, на землѣ? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ мы укажемъ на слѣдующіе факты:

Одинъ молодой офицеръ въ зимнее время занималъ квартиру въ одной маленькой Нѣмецкой деревнѣ. Чтобы чѣмъ нибудь наполнить свое досужное время, онъ предавался разнымъ размышленіямъ, и своимъ вниманіемъ проходилъ всѣ идеи, какія его природа и его воспитаніе могли вложить въ его умъ, и, изслѣдовавъ подробно

сверху до низу все зданіе своихъ познаній, онъ пришелъ къ мысли, что послѣ всего этого очень можетъ быть, что все это зданіе покоится на непрочномъ основаніи и что, потрясенное смѣлою рукой, оно упадетъ и разрушится. Повторяя въ себѣ это предположеніе въ теченіе зимнихъ вечеровъ, которые въ Германіи продолжаются довольно долго, человѣкъ этотъ принялся наконецъ за дѣло. Онъ рѣшился совершенно отвергнуть наслѣдство преданія и, вооружившись своею гордостью, какъ и своимъ гениемъ, онъ совершенно разорвалъ связь съ прошедшимъ и настоящимъ, дабы заключиться въ своей собственной мысли, какъ въ несокрушимой крѣпости истины. Потомъ, вышедши отсюда, онъ, подобно Архимеду на Сиракузскихъ улицахъ, воззвалъ: я нашелъ то, чего искалъ, я нашелъ основу всего. Но недостаточно было рыться въ развалинахъ умственныхъ измышленій, дабы найти основу, нужно было основать на мѣстѣ разрушеннаго что нибудь другое. Тогда этотъ человѣкъ, наполняя пустоту, которую онъ сталъ замѣчать вокругъ себя, вознамѣрился заново отстроить зданіе человѣческаго знанія: на мѣсто Бога онъ поставилъ идею безконечнаго, на мѣсто души — идею своего я. Вотъ то, что, по его мнѣнію, онъ создалъ. Когда онъ окончилъ свой трудъ, то издалъ его въ свѣтъ для того, чтобы дѣло его представлено было на судъ потомства, которое произноситъ одобреніе великимъ дѣламъ, а все остальное осуждаетъ на забвеніе. Что же произошло съ его сочиненіемъ, съ его дѣломъ? Принятое одними, отвергнутое другими, оно до нашихъ дней покрывается слагою и злословіемъ. Какъ быто нибыло, — разборъ Картезіанской системы не входить въ составъ нашей задачи, — Декартъ великій человѣкъ, потому что онъ былъ основателемъ. Онъ умѣлъ сдѣлать то, что до него умѣли сдѣлать Пифагоръ и Сократъ, Аристотель и Платонъ — онъ умѣлъ основать школу. Такимъ образомъ, что такое школа? Это общество разумныхъ существъ, которыя склоняются подъ управленіе одного ума; такимъ образомъ, чтобы основать школу, нужна извѣстная социальная или общественная сила — и это первый отблескъ той силы, которую мы стремимся измѣрить.

Вотъ второй отблескъ этой силы: одинъ пастухъ находитъ на берегахъ одной рѣки покинутыхъ кѣмъ-то двухъ дѣтей. Растутъ они на его глазахъ и, достигши того возраста, въ которомъ человѣкъ показываетъ, что онъ есть и чѣмъ онъ можетъ быть, они приходятъ къ убѣжденію, что въ ихъ жилахъ течетъ царская кровь. Подъ вліяніемъ этой идеи оба эти пастуха находятъ поприще, переданное имъ ихъ воспитателемъ, тѣснымъ для ихъ сердца и пастушескій жезлъ очень слабымъ и незначительнымъ для ихъ рукъ. Одинъ изъ нихъ взбирается на холмъ и, обозрѣвая пространство, лежащее вокругъ этого холма, по одному изъ своихъ предчувствій, въ которыхъ люди не отдаютъ себѣ отчета, приходитъ къ мысли, что это мѣсто предназна-

чено для великихъ дѣлъ. Тогда, обошедши сохою вокругъ этого холма, онъ прорѣзываетъ широкую борозду. Дабы положить фундаментъ,—основаніе какъ бы во свидѣтельство того, что его дѣло возрастетъ въ крови, онъ окровавливаетъ эту борозду убійствомъ своего брата. Потомъ, братоубійца, углубляя свой взоръ съ горы Палатинской чрезъ семь холмовъ его окружающихъ, указываетъ своимъ воинамъ на Италійскія деревни, а позади Италіи на добычу еще большую. Наконецъ, чтобы докончить свое зданіе, онъ издаетъ законы, учреждаетъ легіоны и, исполнивъ все это, онъ погребается въ своемъ собственномъ произведеніи, откуда выходитъ уже преобразованнымъ вслѣдствіе фанатизма своихъ товарищей по оружію — завоевателей. Вотъ то, что произвелъ этотъ человѣкъ! А знаете, что случилось съ его дѣломъ? Вышедши изъ цепенныхъ тѣсныхъ колыбели, гигантъ распростеръ свои крылья на весь свѣтъ! Такъ, если Ромулъ основалъ величайшее государство на землѣ, если онъ сдѣлалъ то, что до него умѣли сдѣлать съ успѣхомъ менѣе значительнымъ: Александръ, Сесострисъ и Киръ — это значитъ, что онъ владѣлъ силою соціальною или общественною подобною имъ. Что въ самомъ дѣлѣ значитъ: основать государство?—Значитъ основать политическое общество, которое связано во имя и память человѣка, впечатлѣвающаго на этомъ обществѣ свой характеръ и свою физиономію.

И это составляетъ второй лучъ той силы, о которой мы ведемъ рѣчь. Послѣ основанія общества интеллектуальнаго, или школы, на землѣ нѣтъ основанія болѣе великаго, чѣмъ основаніе общества политическаго или государства.

Ошибаюсь, есть на свѣтѣ еще нѣчто болѣе великое. Одинъ человѣкъ возсталъ среди своихъ единоплеменниковъ и, вознося взоры вокругъ себя, видитъ три сотни идоловъ въ храмѣ его отцовъ. Тогда вооружившись духомъ мужества, потомокъ Измаила ниспровергаетъ своими проклятіями идоловъ Каабы и, усиливъ свою энергію въ уединенной пустынѣ, онъ выходитъ изъ пещеры, держа въ одной рукѣ мечъ, въ другой—произведенія своей фантазіи. Къ своимъ мечтаніямъ онъ присоединяетъ нѣсколько выдержекъ изъ Свящ. Библии и нѣсколько отрывковъ изъ Евангелія, и съ этими великими воспоминаніями онъ ослѣпляетъ, очаровываетъ восточныя народности, вселяя въ ихъ сердца жажду побѣды. Воспламененный воинственнымъ жаромъ, Арабъ устремляется къ странѣ, которая соблазняетъ его удовлетвореніемъ его гордости, устремляется онъ и къ небу, обѣщанному за его храбрость. Мы, — православно-русскіе — дѣти другаго отца, воины истинной вѣры, знаемъ изъ исторіи церкви нашего отечества, что потомки лжепророка Магомета во времена монгольскаго ига причинили много бѣдъ нашимъ предкамъ. Наши Русско-Турецкія войны воочію и насъ самихъ познакомили съ жестокимъ характеромъ послѣдователей Магомета. Предки наши во

время оно исключительно силою своей вѣры отразили дикіе набѣги восточныхъ варваровъ. А въ наши дни, въ 70 годахъ истекшаго столѣтія, наши мужественные воины, насколько могли, отодвинули въ земляхъ восточныхъ полумѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы дать видное мѣсто Кресту Иисуса Христа. Но какъ наши предки во время монгольскаго ига, такъ и христіане нашего времени, находившіеся подъ игомъ магометанъ, по энергіи усилій послѣдователей Магомета, могли измѣрить величіе опасности и судить о соціальной или общественной силѣ Магомета по прочности его дѣла. Этотъ удивительный человѣкъ имѣлъ силу основать нѣчто большее, чѣмъ школу, большее, чѣмъ государство, потому что основатель школы ищетъ только ума, основатель государства ищетъ только человѣческихъ тѣлъ, Магометъ же осмѣлился искать душъ. Правда, для пріобрѣтенія ихъ, онъ употребилъ средства, недостойныя, во все же онъ осмѣлился искать душъ и сумѣлъ пріобрѣсть ихъ. Что такое въ самомъ дѣлѣ общество душъ? — Это общество религиозное — и еслибы мы не боялись въ этомъ случаѣ употребить слово несобственное, слово, которое приложимо только къ одному извѣстному обществу, мы бы сказали: это церковь. Такимъ образомъ, Магометъ основалъ общество религиозное, или употребляя слово, на которое въ этомъ случаѣ уполномочиваетъ языкъ, онъ основалъ секту. Это третій лучъ соціальнаго могущества человѣка. Въ общества интеллектуальнаго, или школы, въ общества политическаго, или государства, нѣтъ ничего, что исчерпывало бы мѣру силъ человѣческихъ, кромѣ религиознаго общества, или секты.

VIII.

Нѣтъ сомнѣнія, что вамъ, читатели, очень желательно остановить теперь вниманіе на личности Иисуса Христа, съ цѣлю, обсудить, дѣйствительно ли общественное значеніе І. Христа доказываетъ Его божественную силу. Еслибы мы послѣдовали въ этомъ случаѣ только побужденію своего сердца, то мы теперь же поспѣшили бы утверждать безконечное, божественное превосходство дѣла І. Христа предъ всѣми дѣлами, какія люди когда либо могли основать. Но порядокъ идей требуетъ, чтобы указавъ на возможные въ мірѣ результаты человѣческой дѣятельности, мы указали и на средства, какія люди должны употреблять для достиженія своихъ великихъ дѣлъ. Поэтому, разрѣшивъ первый вопросъ относительно общественной силы человѣка: „что основалъ человѣкъ“, перейдемъ ко второму: „въ какихъ средствахъ нуждается человѣкъ для достиженія успѣха своимъ дѣламъ?“

Въ могуществѣ человѣка неизбѣжное явленіе,— что для совершения великихъ дѣлъ, человѣкъ употребляетъ великія средства и средства человѣческія. Тогда какъ Богъ извлекаетъ изъ ничтожества то, что Ему угодно, человѣкъ изъ ничего не можетъ творить ниче

го. Это пропасть, которая раздѣляетъ нашу силу отъ силы Божіей. Присмотритесь къ началу всякаго человѣческаго дѣла: вы увидите руку человѣка, въ этой рукѣ рычагъ, который тоже принадлежность человѣка, а подъ тою и другимъ точка опоры, которая называется землей. И въ самомъ дѣлѣ, начнемъ съ перваго общественнаго дѣла—школы.

Основываетъ школу, даетъ ей ростъ и процвѣтаніе, жизнь и твердость—знаніе. Когда человѣкъ чувствуетъ себя способнымъ сгруппировать вокругъ себя умы, къ кому онъ обращается? Что призываетъ къ себѣ на помощь? Онъ ищетъ и находитъ себѣ силу въ знаніи и въ эрудици: онъ разсуждаетъ, доказываетъ, изслѣдуетъ, выводитъ; онъ въ свою очередь заставляетъ говорить цифры, факты, идеи. Пифагоръ опирается на знаніи чиселъ, Аристотель — на знаніи фактовъ, Платонъ на знаніи идей. Вотъ ихъ основа! Мало того: они заимствуютъ изъ богатствъ языка симметрію формъ, гармонію звуковъ, колоритъ образовъ, искусство дикціи. И это еще не всё: недовольствуясь тѣмъ, чтобы явиться въ глазахъ общества съ ореоломъ науки на челѣ, они окружаютъ себя избранными умами, образуютъ учениковъ, которые, прибавляя къ познаніямъ учителя, свое собственное знаніе, распространяютъ свои идеи, проповѣдуютъ свое ученіе. Такимъ образомъ все интеллектуальное общество основывается на знаніяхъ; въ противномъ случаѣ, оно уничтожится съ своимъ основателемъ, подобно непрочному зданію, которое, выдерживая въ теченіе нѣкотораго времени борьбу противъ небесныхъ вѣтровъ, мало помалу склоняется подъ ихъ дыханіемъ и наконецъ представляетъ собою глазу путешественника только щепки безъ силы и безъ имени.

Такъ. Человѣческія школы основываются посредствомъ знанія: человѣкъ не обладаетъ другимъ средствомъ подчинить себѣ умы. Но если интеллектуальныя общества основываются посредствомъ знанія, то государства основываетъ сила, опирающаяся на законахъ, а иногда и обходящая законы. Взглянемъ на древніе вѣка, прослѣдимъ исторію человечества на Западѣ, Римѣ, Греціи и востокѣ, откроемъ гробы тѣхъ государствъ, которыя пали въ день печали или безславія — то тамъ найдемъ? Мечъ; ибо сказано: *еси, прилмивши мечъ, мечемъ погибнутъ*¹⁾. Государства что разрушаетъ, то и возобновляетъ. Сила эта обнаруживается при появленіи государства подобно баснословнымъ гигантамъ, которыхъ баснословная исторія помѣщаетъ при колыбеляхъ древнихъ обществъ. Какое государство, въ самомъ дѣлѣ, безъ меча сдѣлалось великимъ? Безъ меча Кира чѣмъ была бы Персія? Маленькій народъ, которому мы сдѣлали бы много чести упомянувъ о немъ! Безъ меча Ромула чѣмъ была бы гора Палатинская? Бѣднымъ холмикомъ, на ко-

торомъ единственнымъ памятникомъ осталась бы часть крыши съ дома какого-то короля. Безъ меча Клодвигъ и его товарищей, чѣмъ была бы Франція? Она, можетъ быть, очень долгое время была бы маленькимъ племенемъ, пасущимъ свои стада вдоль Роны и Везера. Такимъ образомъ государства создаетъ сила. Говоримъ это не для того, чтобы превознести могущество человѣческое; напротивъ, въ этомъ мы видимъ признакъ слабости, потому что безъ такихъ средствъ люди мало что могутъ сдѣлать. Мы указываемъ только на фактъ, а фактъ этотъ очень естественъ. Для основанія государства нужна территорія, для завоеванія территоріи нужно подвинуть извѣстный народъ дальше или же напасть на народъ. Отсюда слѣдуетъ, что основатель государства — человѣкъ, который держитъ въ рукѣ своей мечъ, которымъ онъ очищаетъ для себя мѣсто въ мірѣ, прокладывая себѣ дорогу черезъ территорію, племена и народы. Если же онъ этого средства не употребитъ, его дѣло уничтожится, какъ уничтожается свѣтъ подъ влияніемъ солнца. Люди будутъ смѣяться надъ слабостію такого основателя, а потомство едва въ состояніи будетъ найти мѣсто, бывшее театромъ его гордости и свидѣтелемъ его паденія.

Послѣ школы, основанныхъ на наукѣ, послѣ государствъ, основанныхъ силою, слѣдуютъ человѣческія церкви или секты. Основатели сектъ призываютъ къ себѣ на помощь третью силу, также человѣческую — страсти. И въ самомъ дѣлѣ, видѣ христіанства что такое религіозныя общества? Обожествленіе человѣка или гордости, обожествленіе матеріи или чувственныхъ удовольствій. Допустимъ, что вмѣсто того, чтобы обожествлять чувственность и гордость, древній Гомеръ рѣшился провозгласить слѣдующее: *Аще кто хоцетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ ирдетъ*¹⁾. Греція объявила бы Его фантазеромъ или сумасшедшимъ. Что дало силу древнимъ религіознымъ баснямъ, доставило имъ доступъ въ сердце человѣческое?—Это потворство человѣческимъ похотямъ, побряжка порокамъ и страстямъ. Нетрудно провозгласить людямъ: „слѣдуйте своимъ наклонностямъ, ведущимъ васъ къ пріятному пороку, и, когда достигнете цѣли въ упоеніи своими похотями, отдохните въ бездѣйствіи и роскоши; нужно дать имъ волю, и дѣло пойдетъ само собою“. Такиими словами и при маломъ геніѣ можно образовать секту; долго ли коротко ли она просуществуетъ, — это другой вопросъ, а все же вы ее при помощи означенныхъ словъ образуете. Другое дѣло сказать людямъ: „удерживайте порывъ страстей; когда вы встрѣтите препятствіе на пути къ добру, пытайтесь совершенно уничтожить это препятствіе; если же оно окажется очень сильнымъ, боритесь, боритесь еще, боритесь всегда“. Кромѣ Христа, изъ основателей религіоз-

¹⁾ Матѣ. XXVI. 52.

¹⁾ Матѣ. XVI. 24.

ныхъ обществъ, кто осмѣлился провозглашать подобную рѣчь? Экзальтированное самолюбіе, право, освященное насиліемъ, обманъ и прелюбодѣяніе, оправдываемыя примѣромъ боговъ, рабство, освященное именемъ религіи — вотъ то, что побуждало языческія общества принимать культъ восточный, культъ еллинскій, культъ римскій. А когда около седмаго вѣка, по Рождествѣ І. Христа, Магометъ захотѣлъ основать религію, то для соблазна людей, онъ началъ проповѣдывать разводъ и полигамію, но, соблазвивши народы приманками земныхъ удовольствій, онъ примѣтилъ, что этого недостаточно будетъ для его полного вліянія на послѣдователей, поэтому и будущій свой рай наполнилъ соблазнительными, чувственными пороками. Вотъ что дѣлаютъ люди, когда адъ побуждаетъ ихъ основать секту! И чего хотите вы, что они сдѣлали бы? Еслибы они не призвали къ себѣ на помощь страстей, первый пришедшій сказалъ бы имъ: „молчи, я принадлежу самому себѣ, не вмѣшивайся въ мой образъ жизни, я служу Богу по своему собственному пониманію“. Какъ и говорить нашъ теперешній русскій сектантъ графъ Л. Толстой. Вотъ почему секты основываются страстями, такъ же какъ государства силою, а школы знаніемъ. Это три рода средствъ, которыя употребляетъ человѣкъ для достиженія успѣха своихъ славныхъ дѣлъ. Безъ этихъ трехъ средствъ люди не основываютъ ничего, или, лучше сказать, безъ этихъ человѣческихъ средствъ можетъ обойтись одинъ только основатель Тотъ, Который есть вмѣстѣ и Творецъ—это Богъ. Доказавши это, теперь спросимъ: если І. Христосъ есть Богъ, если Его социальная сила есть сила божественная, что Онъ основалъ и какимъ образомъ основалъ?

(Продолженіе будетъ).

Прот. А. Ковальницкій.

Нѣсколько словъ о графѣ Л. Н. Толстомъ.

Московское общество трезвости, по предложенію гг. Ворсуняка и Замятина, поддержанныхъ священникомъ В. Лебедевымъ, въ противность мнѣнію своего предсѣдателя, доктора Коровина и вице-предсѣдателя Ветчинкина, большинствомъ $\frac{7}{8}$ всѣхъ членовъ, исключило изъ своихъ списковъ, какъ почетнаго члена общества, графа Л. Н. Толстого.

То общество, которое большинствомъ $\frac{7}{8}$ всего состава своихъ членовъ не пожелало имѣть Л. Н. Толстого своимъ членомъ — вполне право. Такова среда. Таково мнѣніе. Въ этой средѣ мнѣніе такого большинства, какъ $\frac{7}{8}$ всего состава общества—безусловно должно быть уважаемо. Очевидно, что гг. Ворсунякъ, Замятинъ, о. В. Лебедевъ — люди убѣжденные, вѣрующіе и ихъ убѣжденіе и вѣру принимаютъ $\frac{7}{8}$ всего общества трезвенниковъ. Они не

хотятъ быть въ обществѣ съ гр. Л. Н. Толстымъ. Ну, пусть и не будутъ. Толстой очевидно долженъ уйти.

Теперь частью лже-либеральныя, частью жидовскія русскія газеты начинаютъ осмѣивать и общество трезвости и гг. Ворсуняка, Замятина и о. Лебедева, говоря, что они такіе-то и такіе и одинъ-де „портной“, а другой—„свѣчникъ“. Выставляются они и невѣжественными и смѣшными за то, что не захотѣли быть въ одномъ обществѣ вмѣстѣ съ Л. Н. Толстымъ.

Но свобода, такъ свобода не для одного Толстого, а и для всего общества. Дайте же право каждому думать и чувствовать.

Графъ Л. Толстой давно уже, добрыя 20 лѣтъ, началъ рассказывать о „своей вѣрѣ“. Всѣ слушали, — и вѣротерпимость была полная, даже проявляли индифферентизмъ. Ему никто не мѣшалъ. Мало-помалу отъ „своей“ вѣры онъ перешелъ къ „нашей“ вѣрѣ. Онъ сталъ нападать на православіе, глумиться надъ нимъ, кощунствовать надъ „нашими“ вѣрованіями, т. е. графъ Л. Н. Толстой нарушилъ всѣ условія вѣротерпимости и уваженія къ чужимъ вѣрованіямъ. Только тогда, когда уже стало нестерпимо отъ нападокъ, заявили во всеуслышаніе, что Л. Н. Толстой отпалъ отъ православія. Заявили въ формѣ въ высшей степени мягкой, заявили только фактъ. Даже, кажется, называли графа Толстого „его сіятельствомъ“ и молились о немъ.

Заявить объ этомъ было обязанностью всѣхъ и каждого. Какъ же было не сказать, что человѣкъ „дѣйствующій“ противъ православія, „нападающій“ на него, „клеветущій“ на него направо и налево, „унижающій“ російскую православную церковь по всему міру и распространяющій противъ нея хулы въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ — не принадлежитъ болѣе къ православной церкви? Не требовали ни каръ, ни преслѣдованій. Чего же больше! Это и есть полная вѣротерпимость: „твое“ при тебѣ, а „моего“ не тронь.

Тогда графъ Л. Н. Толстой написалъ свое послѣднее письмо отъ 4 апрѣля, которое разошлось по рукамъ въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ, имѣется теперь чуть не въ каждомъ домѣ, потому что оно, составляя курьезъ дня, не велико и легко списывается и напечатано къ тому же съ нѣкоторыми сокращеніями въ журналѣ „Миссіонерское Обзорѣніе“, слѣдовательно, получило полную, унижающую (такъ оно недостойно по тону и замыслу великаго писателя) Толстого гласность. Въ этомъ письмѣ графъ Толстой глумится, какъ сорвавшійся школьникъ надъ православіемъ и христіанствомъ. Это не рѣчь умаго, здороваго атеиста, это рѣчь безсмысленнаго, захудалаго, озлобленнаго, 17-ти лѣтняго нигилиста-гимназиста. Разумъ всей міровой исторіи, разумъ всего человѣчества сказался въ христіанствѣ. Худо оно

или хорошо¹⁾, но земля пока не дала ничего высшего. Православныхъ надо считать на землѣ до 250 милліоновъ, а всѣхъ христіанъ, прибавляя къ православнымъ римско-католиковъ, англиканъ и лютеранъ — свыше 800 милліоновъ. Всѣ эти христіане стоятъ во главѣ человѣчества и во главѣ земной жизни. И вотъ всему этому христіанству графъ Л. Н. Толстой бросаетъ свою дерзкую проповѣдь: что христіанство—шарлатанство, а таинства — колдовство. Что же на это сказать! Можно только пожалѣть, что мальчикъ (хотя ему и 70 лѣтъ, но такъ говорить можетъ только ребенокъ) самъ не знаетъ, что онъ говоритъ. Мы совершенно увѣрены, что очень-очень близко время, когда надъ всею этою исторіей съ вѣрою графа Л. Н. Толстого и вѣрою графини Толстой, надъ всѣми этими онучами, поддѣлками, переодѣваніями въ мужика, шутками богача-барина, который съ голыми ногами пародируетъ мужика и пашетъ землю, гордеца-вельможи—который, зорко охраняя свои имущественные интересы, проповѣдуетъ нищенство и коммуны — будутъ хохотать, взявшись за бока. Все это очень, очень смѣшно. Не смѣшно только, а серьезно въ этомъ одно: какимъ образомъ возможно въ Россіи, что гениальный художникъ, гордецъ, самолюбецъ, баринъ, мѣсто которому по его талантамъ въ первыхъ рядахъ своего народа и своего государства, мало-по-малу затирается, не уважается и въ то время, когда всякая бездарность лѣзетъ впередъ, онъ, мало по малу, влекомый жаждой дѣятельности, популярности, общественности, сродныхъ каждому гению, находить исходъ своему гордому и непреклонному самолюбію, не въ общей сферѣ здоровой государственной жизни, а въ исключительныхъ условіяхъ загнанности, мщенія, глубокой обиды, и озлобленія. Когда мы изслѣдуемъ этотъ вопросъ — мы поймемъ, чѣмъ мы виновны передъ нашими великими людьми и многое, многое простимъ имъ.

Но пока все это разберется, и пока мы только видимъ со стороны Толстого одно озлобленіе и одно грубое кощунство, противъ святѣйшаго достоянія, которымъ владѣетъ русскій народъ, противъ вѣры православной, какъ же можно порицать гг. Ворсуняка, Замятина, о. Лебедева, что они не хотятъ быть въ обществѣ съ лицомъ, которое глубоко оскорбляетъ ихъ самую святую вѣрованія. Желая свободы для господина Толстого, мы еще болѣе должны желать свободы и притомъ правильной, добытой большинствомъ голосовъ, для цѣлаго общества. (Святъ).

¹⁾ Что можетъ быть лучше христіанства для человѣческой души, которая, по замѣчанію психологовъ, должна быть названа христіанкой по самой своей природѣ?

Примѣч. ред. X.-В. Епарх. Вѣстника.

Чествованіе священника.

Въ истекшемъ іюнѣ мѣсяцѣ большая группа русскихъ, прибывшая въ Карлсбадъ изъ разныхъ городовъ Россіи для пользованія мѣстными минеральными водами, собравшись въ церковномъ домѣ по случаю отъѣзда священника Варшавской Маріинской (что на Прагѣ) церкви о. Θεодора Розмаинскаго, почтила его сердечнымъ чествованіемъ за понесенные имъ пастырскіе труды во время исполненія обязанностей настоятеля русской православной церкви въ Карлсбадѣ, вмѣсто отца Николая, выбывшаго оттуда вслѣдствіе перевода его въ Женеву. Съ отъездомъ отца Николая, карлсбадская православная церковь долго оставалась осиротѣлою. Неожиданный пріѣздъ на австрійскій курортъ отца Θεодора изъ Варшавы, для поправленія своего здоровья, обрадовалъ прихожанъ карлсбадской церкви, и они обратились къ нему съ усердной просьбой совершать церковныя службы, на что послѣдовало его согласіе. Въ слѣдующихъ выраженіяхъ былъ составленъ и подписанъ адресъ участниками чествованія о. Θεодора:

„Ваше высокоблагословеніе, душевно и глубокоуважаемый отецъ Θεодоръ! Тронутые вашею пастырскою добротою, съ какой вы собрали подъ кровъ церковный осиротѣлую православную карлсбадскую паству, и глубоко цѣняя вашу самоотверженный пастырскій трудъ, съ которымъ вы сумели соединить свойственную вамъ сердечность и участливое отношеніе къ больнымъ соотечественникамъ, цѣняя все это и преклоняясь предъ благоговѣйной силой вашего священническаго служенія, мы нижеподписавшіеся приносимъ вамъ отъ лица нынѣ проживающихъ въ Карлсбадѣ прихожанъ православной русской церкви искреннюю и глубокую благодарность. Да подастъ вамъ Небесный Врачъ—своему вѣрному служителю—тѣлесное здравіе и да утѣшитъ васъ въ жизни тою мѣрою, съ какою вы отозвались на нужды религіознаго чувства заброшенныхъ на чужбину соотечественниковъ—вашихъ временныхъ прихожанъ. Да сохранитъ васъ, батюшка, Господь!“ Слѣдуютъ подписи.

Адресъ съ чувствомъ прочитанъ однимъ изъ присутствующихъ въ церковномъ домѣ, Николаемъ Петровичемъ Пастуховымъ, и переданъ отцу Θεодору, который, тронутый до глубины души искреннимъ вниманіемъ прихожанъ, въ сердечныхъ выраженіяхъ благодарилъ соотечественниковъ. Послѣ этого Маріей Гавриловной Савиной отъ имени проживающихъ въ Карлсбадѣ русскихъ были вручены золотыя часы отцу Θεодору. Затѣмъ привѣтствовалъ, въ особой рѣчи, уважаемаго батюшку Николай Θεодоровичъ Звягинъ. Въ числѣ принимающихъ участіе въ чествованіи Θεодора Іоанновича Розмаинскаго находилась камеръ-фрейлина Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны Дарія Θεодоровна Тютчева.

II.

(Варш. Дневн.).

БИБЛИОГРАФІЯ.

Настольная книга для священно-церковно-служителей (сборникъ свѣдѣній, касающихся преимущественно практической дѣятельности отечественнаго духовенства). Составилъ преподаватель Харьковской дух. семинаріи С. В. Бумаковъ. Изд. 2-е исправленное и дополненное. Харьковъ 1900 г.

По отзывамъ о первомъ изданіи названной книги, она можетъ замѣнить не малое количество книгъ, съ которыми приходится свѣрять свою практическую дѣятельность отечественному духовенству. Появление новыхъ изслѣдованій относительно тѣхъ предметовъ, свѣдѣнія о которыхъ входятъ въ составъ „Настольной книги“, опубликованіе новыхъ узаконеній, а равно разъяснительныя статьи въ духовныхъ журналахъ и въ отдѣльных трудахъ, побудили г. С. В. Бумакова, по исправленіи и дополненіи перваго изданія его книги, теперь издать ее вторично. Второе изданіе „Настольной книги“ существенно тождественно первому изданію ея. Въ ней три отдѣла. Первый—*церковно-календарный* содержитъ въ себѣ: 1) *тысяцесловъ*, въ которомъ, кромѣ круга неподвижныхъ дней церковнаго года, даются историческія свѣдѣнія о жизни святыхъ угодниковъ, праздникахъ и обрядахъ, съ указаніемъ богослуженія и его особенностей, при совпаденіи праздниковъ и т. п. 2) *Триодіонъ*, въ которомъ, кромѣ круга подвижныхъ дней года, сообщаются свѣдѣнія богослужебныя и практически-руководственныя, касающіяся періода времени, обнимаемаго этой богослужебной книгой (триодъ постная и триодъ цвѣтная). Второй отдѣлъ „Настольной книги“ — *церковно-практический* — содержитъ въ себѣ: а) рядовыя церковныя службы и б) церковно-приходскія требы, а также и прочія нарочито-совершаемыя священнодѣйствія по требнику и особымъ чинослѣдованіямъ. Въ этомъ отдѣлѣ приведено много рѣшеній по недоумѣннымъ вопросамъ пастырской практики. Приводя изъ журналовъ и печатныхъ трудовъ рѣшенія недоумѣнныхъ вопросовъ пастырской практики, составитель дѣлаетъ, въ предисловіи ко 2-му изданію, относительно этого замѣчаніе такого рода: „самымъ лучшимъ источникомъ для рѣшенія этихъ вопросовъ должно служить собственное благоразуміе служителя церкви, проникнутое духомъ практики древней Вселенской церкви и современныхъ дѣйствующихъ въ отечественной церкви установленій“. Отдѣлъ третій—*историко-статистическій*. Здѣсь имѣется хронологическій перечень: а)—достопамятныхъ историческихъ событій, б)—римскихъ и греческихъ императоровъ, восточныхъ патріарховъ, папъ, русскихъ князей, царей и императоровъ, в)—архипастырей русской церкви со времени ея основанія до настоящаго времени, и г)—мужскихъ и женскихъ монастырей, пустынь, скитовъ и киновій. Сообщаются

въ этомъ отдѣлѣ: 1) краткія свѣдѣнія о расколахъ, ересяхъ, сектахъ, новѣйшихъ рационалистическихъ ученіяхъ, 2)—о нѣкоторыхъ философскихъ и религиозныхъ, противныхъ христіанству и православію ученіяхъ, направленіяхъ и мнѣніяхъ, 3)—о западныхъ христіанскихъ исповѣданіяхъ и 4) наконецъ о соборахъ Восточной, Русской и Западной церкви. Уже одно это краткое оглавленіе книги даетъ понятъ читателю, какъ много потрудился составитель ея въ дѣлахъ придти на помощь отечественному духовенству. Большое спасибо ему за трудъ, внушительный и вѣдшимъ видомъ своимъ („Настольная книга“—имѣетъ 95 печатныхъ листовъ, по мѣстамъ очень мелкаго шрифта). Желательно, чтобы въ будущемъ изданіи ея нашли себѣ мѣсто: а) подробныя свѣдѣнія и указанія о храмѣ, о чемъ теперь составитель сказалъ кратко, и б) правила о церковно-школьной приходской дѣятельности, въ настоящее время съ особенной настойчивостью предъявляемой къ духовенству. Цѣна книги 5 р. Имѣется въ продажѣ и въ Кіевѣ, въ магазинѣ книгопродавца И. А. Розова. Можно выписывать книгу и отъ самого автора. Позволяемъ съ увѣренностью сказать, что священникъ, приобретаемаю „Настольную книгу“, не пожалѣетъ уплаченныхъ за нее денегъ.

Историко — статистическое описаніе Грубешовскихъ и (бывшаго приписного) Бородинскаго православныхъ приходовъ.

Какихъ-либо точныхъ свѣдѣній объ основаніи Грубешова и первоначальной судьбѣ его до насъ не дошло. Однако можно безошибочно утверждать, что мѣстность нынѣшняго Грубешова была заселеннымъ пунктомъ и въ дѣлѣтописный періодъ. Этому способствовала чрезвычайная плодородность земли, обиліе прекрасныхъ пастбищъ и лѣсовъ, водный путь по Гучвѣ и Бугу и островное положеніе Грубешова. Поселеніе это, а можетъ-быть и городъ, было населено славянскимъ племенемъ Дулебовъ и, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей мѣстной старины, первоначально носило названіе *Рубежска*, такъ какъ рѣка, на которой оно лежало была-де пограничной линіей между Русью и Польшей и называлась Рубессой, или Ребежей. Мнѣніе это, обоснованное на сообщенномъ Длугошемъ извѣстіи, что въ 981 г. при пограничной рѣкѣ Ribess'ъ произошла битва Владимира Великаго съ Поляками, нельзя признать справедливымъ, и вотъ почему: Рѣка Гучва, на которой лежитъ Грубешовъ, протекаетъ почти посреди областей, бывшихъ подъ Червенскими городами, и не только въ областяхъ этихъ городовъ, но и на далекое пространство къ сѣверу и западу отъ Гучвы (подъ Люблинъ и Вислу) встарину жила славянская русская народность. Слѣдовательно р. Гучва съ Грубешовомъ не могла быть этнографической границей между народностями польской и русской. Равнымъ образомъ не могла она быть и политической границей Руси съ Польшей, такъ какъ Червенская область въ X вѣкѣ не могла еще входить въ составъ Польскаго государства, которое въ эту пору было еще слишкомъ слабо и незначительно. Если даже и признать принадлежность Червенской области въ X вѣкѣ Польскому государству, то все же р. Гучвы не придется признавать границей Руси и Польши того времени, такъ какъ тогда границу эту придется отнести дальне къ Перемышлю, ибо дѣлѣтописецъ Несторъ подъ 981 г. въ числѣ отнятыхъ отъ Ляховъ городовъ, кромѣ Червеня и иныхъ, называетъ и Перемышль. (Иде Валодимиръ къ Ляхомъ и взя грады ихъ Перемышль,

Червень и ины грады, иже суть и до сего дня подъ Русью). Итакъ, очевидно, что до 981 г. Гучва не могла быть границей между Русью и Польшей. Не могла она даже разграничивать Руси отъ Польши и въ позднѣйшее время, такъ какъ Владимиръ Св. не ограничился занятіемъ только западно-русскихъ земель Череминьской, Белзской (по позднѣйшему названію и части Червенской до р. Гучвы и Грубешова; это видно изъ того, что къ 986 г. онъ подчинилъ подъ свою власть области, лежащія по нижнему теченію Буга (Ятвиги Подльсье). Естественно, что, занимая области въ верховьяхъ Буга, онъ не могъ прервать свое побѣдоносное шествіе на р. Гучвѣ, оставивъ незначительную сравнительно долю Червенской земли — Прибужья (оволо Гучвы въ рукахъ Ляховъ, а дабѣ лежащія въ нижнемъ бассейнѣ Буга земли опять присоединить къ своимъ владѣніямъ. Что Владимиръ подчинилъ подъ свою власть всю Червенскую область (а не по рѣку Гучву), а равно и все Прибужье силою, кончая землей Ятвиговъ, это явствуетъ также изъ того, что страны эти находились въ началѣ XI в. подъ властью его ближайшихъ преемниковъ, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ даже польскіе историки (Другошъ, Кромеръ, Нарушевичъ). Такъ, по словамъ Другоша, Болеславъ Храбрый, идя въ 1073 г. на Русь, вторгнулся въ землю Холмскую, находившуюся тогда во владѣніяхъ Григорія, князя Владимирскаго. Подъ упоминаемой Другошемъ рѣкой Rubess'ой можно было бы разумѣть рѣку Гучву, предполагивъ только, что названіе поселенія (Грубешова), у котораго произошла битва, дано и рѣкѣ, на которой стояло это поселеніе; но и такого предположенія допустить нельзя, такъ какъ Другошъ зналъ рѣку Гучву (Uczew) и указалъ ее въ числѣ пригоковъ зап. Буга¹). Не могъ Грубешовъ быть пограничнымъ городомъ между Русью и Польшей и въ XI, XII и XIII ст., такъ какъ во все это время Червенская область по Гучвѣ находилась подъ властью то Волынскихъ, то Галицкихъ князей. По мнѣнію другихъ, Грубешовъ назывался „Рубежомъ“, такъ какъ былъ порубежнымъ городомъ между Галицкимъ и Волынскимъ княжествомъ. Неосновательность этого мнѣнія вытекаетъ прямо изъ того, что въ эпоху самостоятельнаго существованія Галицкаго княжества, а именно подъ 1255 г. лѣтописецъ данный городъ называетъ „Грубешовомъ“. И такъ, слово „Грубешовъ“ ни въ какомъ случаѣ не можетъ заключать въ себѣ понятія о рубежѣ. Названіе же свое Грубешовъ, вѣроятно всего, получилъ отъ природныхъ свойствъ мѣстности. Дѣло вотъ въ чемъ. Мѣстность, занимаемая Грубешовомъ, представляетъ собой довольно значительный островъ, образуемый развѣтвленіемъ р. Гучвы на два русла. Островъ этотъ представляетъ собой довольно возвышенное мѣсто сравнительно съ окружающими его внѣшними берегами рѣки (кромѣ, впрочемъ, незначительной южной стороны); но самая большая возвышенность его находится въ сѣверной части его берега, гдѣ стоитъ Николаевская церковь. Въ данномъ мѣстѣ берегъ острова образуетъ довольно значительной высоты обрывъ, а противъ этого обрыва рѣку проходили въ бродѣ. Понятно, что встарину за отсутствіемъ мостовъ единственнымъ мѣстомъ переправы черезъ рѣку служилъ бродъ, а потому всякій, желавшій понасть на указанный островъ, долженъ былъ переправляться черезъ помннутый бродъ и взбираться на обрывистый берегъ²). Ити въ гору или по мѣстному нарѣчію — въ „горбъ“, т. е. въ „горбъ ишель“, отсю-

да, весьма вѣроятно, и получило названіе данной мѣстности, а затѣмъ и поселенія — „Горбишевъ“ — „Грубешевъ“ (черезъ перестановку гласной¹) и Грубешовъ. Названіе же „Рубешовъ — Рубежовъ“ произошло отъ „Грубешовъ“ вслѣдствіе особенностей латинской фонетики, которая не допускаетъ сочетанія звуковъ „hg“, особенно въ началѣ слова. Вотъ почему древніе историки, писавшіе на латинскомъ языкѣ, должны были опустить звукъ h въ словѣ „Грубешовъ“, и въ такой формѣ слово это перешло въ польскій, а затѣмъ и въ мѣстный русскій средневѣковъ языкъ; но что слово это въ чисто-русской редакціи сохранилось во всей своей чистотѣ, видно изъ Ипатьевской лѣтописи и изъ мѣстнаго простонароднаго говора, въ которомъ данный городъ называется „Грубешовъ“.

Въ общемъ участъ всей Червенской области была участю и Грубешова. Именно: по смерти Владимира Великаго Червенская область принадлежала Владимиро-Волынскимъ князьямъ и считалась ихъ волостью до второй половины XII в. Съ конца же XII в. область эта составляетъ достояніе князей то Владимиро-Волынскихъ, то Белзскихъ, то Галицкихъ. Въ XIII в. во время владѣнія Данила Романовича Холмскаго (Червенскаго) и Галицкаго земель подъ 1255 впервые упоминается Грубешовъ въ Ипатьевской лѣтописи и въ эту пору, надо полагать, былъ уже довольно населеннымъ и благоустроеннымъ, такъ какъ въ немъ уже была церковь Св. Николая: „ѣдущу же ему (Данилу) до Грубешова изъ Холма и уби впервь шесть, самъ же уби и рогагиною три, а три отроци его, и вдасть мяса воемъ на путь, а самъ, помолился святому Николь, и рече воемъ своимъ: „Аще сами будутъ Татарове, да не видеть ужасъ въ сердце вапе“. Набѣги Татаръ, постоянныя междоусобицы между князьями Владимирскими и Галицкими и натискъ со стороны Польши и Литвы ослабляютъ Владимирское и Галицкое княжества до того, что въ 1337 г. князья и бояре русскіе указаннымъ княжествомъ провозглашаютъ княземъ Галицко-Владимирскимъ Болеслава Пройденовича Мазовецкаго, женатаго на дочери Гедимина (князя Литовскаго). Съ этого приблизительно времени Галицко-Владимирское княжество служитъ предметомъ борьбы Польши съ Литвой, пока, наконецъ, въ 1367 г. Казимиръ по договору съ Ольгердомъ не подчинилъ подъ свою власть всей Червенской Руси. Вслѣдъ за присоединеніемъ Червенной Руси къ Польшѣ, Грубешовъ сталъ королевскимъ владѣніемъ, и въ 1377 г. мы уже встрѣчаемъ его центромъ Грубешовскаго староства³).

Завладѣвъ русскимъ краемъ, польскіе короли, естественно, желали уничтожить въ немъ и русскій строй жизни, говоря проще, ополячить. Дѣятельность ихъ въ этомъ направленіи начиналась, конечно, съ городовъ, причемъ однимъ изъ вѣрнѣйшихъ средствъ для достиженія намѣченной цѣли служило учрежденіе костела и замѣна мѣстнаго права правомъ магдебургскимъ съ назначеніемъ, если не всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, главныхъ должностныхъ лицъ изъ прошлой польской народности. Болѣе населенныя или въ политическомъ отношеніи болѣе важные пункты возводились на степень города съ тѣми же атрибутами польскаго владычества. Такая участь постигла и Грубешовъ. Состоитъ въ концѣ XIV вѣка центромъ королевскаго Грубешовскаго староства, Грубешовъ считался селомъ⁴). Но уже въ 1400 г. Владиславъ Ягай-

¹) Червенскіе города Лонгинова стр. 172.

²) Что по переходѣ черезъ бродъ путь шелъ прямо въ гору на югъ, къ центру острова, можно заключать изъ теперешняго вида этого пути, который представляетъ собою прямое довольно длинное и узкое ущелье глубиной въ нѣсколько сажень (въ средней и нижней части своей), раздѣляющее прибрежный обрывъ на двѣ части. Прямое направленіе, равно какъ и масса земли, вынутаго изъ этого ущелья, свидѣтельствуетъ, что этотъ узкій проходъ къ броду устроенъ человѣкомъ, такъ какъ атмосферныя воды не могли смѣть, и притомъ подъ такимъ прямымъ и постепеннымъ уклономъ цѣлыя тысячи кубическихъ сажень плотной глинистой почвы. Встарину всѣ пути въ Грубешовъ съ востока, сѣвера и запада сходились именно къ этому броду. Это можно заключать также и изъ того, что и въ средніе вѣка, когда уже существовали мосты (см. Привил.) бродъ тотъ охранялся въ виду частыхъ нападений татаръ, для какой цѣли и стояла тамъ, (недалеко отъ Николаевской церкви)

башня (называемая церковной), господствовавшая какъ надъ бродомъ, такъ и надъ сходящимися къ нему путями. На башню эту указываетъ въ привилегіи 1693 г. (огородъ Николаевской церкви — za bszta cerkiewna).

³) Сравни горбъ — гробъ. Подобныхъ названій поселеній по природнымъ свойствамъ мѣстности встрѣчается не мало отъ его корня „горбъ“, напр. Грабовецъ (изъ Горбовецъ), лежащій въ холмской мѣстности, также Горбатова отъ слова горбатый, (малорусское горбатка, горбаша — Холмистая мѣстность). На Волыни есть и село Горбаша (Кіевская Страница т. LXII стр. 250).

⁴) Червенскіе города стр. 96 — 165.

⁵) Весьма возможно, что во время частыхъ междоусобицъ, бывшихъ между Галицко-белзскими и Владимирскими князьями а затѣмъ во время нерѣдкихъ нападений со стороны Польши и Литвы, (при чемъ не разъ были призываемы на помощь Татары, Грубешовъ-городъ подвергся разоренію и при тогдашнихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ не могъ подняться до прежняго

ло, грамотой, данной 29 сентября во Львовѣ, имѣя въ виду ополченіе русскихъ окраинъ и желая увеличить свои доходы, село Рубешовъ, лежащее въ землѣ Холмской, преобразовалъ въ городъ и Грубешовское войтовство тогда же съ послѣдственными правами продалъ холмскому мѣщанину Вареломею за 100 гривенъ (марокъ) пражскихъ, (считая въ каждой маркѣ по 48 грошей польскихъ), предоставивъ въ его пользу два лана земли, прудъ на рѣкѣ Гучвѣ съ правомъ постройки мельницы, половину доходовъ съ мясныхъ лавокъ, рыбныхъ, булочныхъ и сапожныхъ, а равно и половину дохода съ бани, которую онъ обязанъ былъ выстроить, третій грошъ съ судебныхъ пеней и шестой грошъ съ чившу, за все это самъ онъ и его потомки обязаны были поставлять на войну одного копейщика и одного лучника. Сверхъ того помянутый Вареломей обязанъ былъ позаботиться о возможно большемъ заселеніи новаго города и для этого долженъ былъ размежевать участки земли для жителей, которые по истеченіи десяти лѣтъ платили бы по 3 золотыхъ чинша и по 6 грошей десятины. Для скорѣйшаго благоустройства города, Владиславъ Ягайло тойже грамотой далъ Грубешову право Тевтонское, или Магдебургское, съ уничтоженіемъ правъ Польскаго, русскаго и всякаго иного, а равно законовъ и обычаевъ мѣстныхъ, противныхъ сему праву. Въ силу дарованія Магдебургскаго права жители Грубешова относительно юрисдикціи освобождались отъ всякой зависимости и подчиненности воеводамъ, каштелянамъ, старостамъ, судьямъ, подсудкамъ и инымъ властямъ и ихъ намѣстникамъ; въ случаѣ же провинности, отвѣтственны были исключительно только передъ своимъ войтомъ и королемъ и должны были судиться только на основаніи права Магдебургскаго и даннаго войту грубешовскому полномочія.

Вскорѣ на возвышенномъ мѣстѣ въ Грубешовѣ былъ построенъ замокъ, упомянутый еще и въ XVI стол. Гвагниномъ¹⁾. Въ 1411 г. Владиславъ Ягайло, на возвратномъ пути изъ Венгріи, остановился въ Грубешовскомъ замкѣ, куда пріѣхалъ къ нему Великій Князь Литовскій Витольдъ и кромѣ того послы венгерскаго короля Сигизмунда.

Можно полагать, что уже и въ эту пору Грубешовъ былъ значительно благоустроенъ, если въ немъ былъ такой замокъ, что въ немъ могло помѣститься два царственныхъ лица и послы иноземные.

Въ 1412 г. Ягайло опять посѣтилъ Грубешовъ проѣздомъ въ Городло на съѣздъ Литвы и Польши. Свидригайло, братъ короля, сдѣлавшись по смерти Витольда Великимъ княземъ Литовскимъ, пожелалъ отнять у поляковъ Забужную и Галицкую Русь. Съ этою цѣлью въ союзъ съ княземъ Острожскимъ Феодоромъ и княземъ Пинскимъ Александромъ Носемъ вторгся въ предѣлы Червонной Руси и въ 1433 г. подъ Грубешовомъ произошла битва между воюющими сторонами, причемъ пострадалъ, безъ сомнѣнія, и самъ городъ. Казимиръ IV въ 1450 г. подтвердилъ привилегію, данную Грубешову предшественникомъ его Владиславомъ Мазовецкимъ (Варненскимъ), и постановилъ, чтобы все товары съ русскихъ земель, направляемые въ Радомъ, Познань, Вроцлавъ и другія мѣста, непременно перевозились чрезъ Грубешовъ, гдѣ за нихъ должна была уплачиваться пошлина. Безъ сомнѣнія, что подобное направленіе торговаго пути на Грубешовъ имѣло для него благодѣтельные послѣдствія. Въ 1469

благосостоянія, и остался селомъ. Если подобная участь постигла такой важный центральный пунктъ Червонской области, какъ городъ Червень, то тѣмъ болѣе возможно допустить это для второстепеннаго города, какимъ могъ быть Грубешовъ въ то время.

¹⁾ Въ замкѣ этомъ впоследствии, до его разрушенія, жили мѣстные старосты. Затѣмъ изъ развалинъ его было построено зданіе, называвшееся грубешовскимъ дворомъ, существовавшее до 1788 года. Въ настоящее время отъ него нѣтъ никакихъ слѣдовъ, на мѣстѣ же его теперь стоитъ зданіе Грубешовскаго уѣднаго управленія и аптека.

—70 г. Казимиръ IV присутствовалъ лично на судахъ, тѣмъ еще болѣе увеличивался престижъ города. Къ этому времени Грубешовъ былъ настолько многолюднѣе и виднѣе Холма, что въ 1475 г. туда была перенесена изъ Холма католическая кафедра (перемѣщенная въ 1490 г. въ Красновставъ). Но это благосостояніе Грубешова было кратковременно, такъ какъ въ 1498 г. онъ подвергся нападенію Татаръ; въ 1500 г. это нападеніе повторилось два раза, вѣдствие чего городъ былъ такъ разоренъ и опустошенъ, что король Іоаннъ Альбрехтъ въ 1501 г., по представленію холмскаго старосты Якова Вочацкаго, освобождаетъ Грубешовскихъ жителей на 10 лѣтъ отъ всякихъ податей и повинностей. Но, увы! въ 1502 г. опять появляются Татары и вконецъ разоряютъ городъ. Желая прійти на помощь и подвять разоренный городъ, король Александръ въ тотъ же 1502 г. подтверждаетъ прежде данныя городу привилегіи и устанавливаетъ двѣ ярмарки и еженедѣльные торги по четвергамъ съ тѣмъ, чтобы туда могли пріѣзжать кушцы, согласно съ обычаями русскихъ земель, и вообще люди всякаго состоянія. Затѣмъ привилегіей, данной въ Минскъ того же 1502 г., онъ позволилъ употреблять въ пользу города пошлину съ човаровъ и мостовое, а другой привилегіей того же года освободилъ жителей на одинъ годъ отъ уплаты пошлины съ напитков (чоповое). Но не успѣлъ городъ сколько-нибудь оправиться какъ въ 1506 г. опять былъ опустошенъ татарами.

(Продолженіе будетъ).

Ст. Чижевскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ лавку Холмскаго Свято-Богородицкаго Братства и въ книжные магазины Карбасникова (Варшава, Вильна, Москва и Петроградъ) поступилъ въ продажу 2-ой выпускъ изданія В. М. Плоцанскаго подъ заглавіемъ:

Прошлое Холмской Руси

по архивнымъ документамъ XV—XVIII в. и др. источникамъ.

А) Холмская епархія православной и униатской церкви II—1630—1730.

Б) Холмская епархія римско-католической церкви I—1418—1733.

240 стр. съ 4 портретами униатскихъ епископовъ. Цѣна 1 рубль, съ пересылкою 1 р. 25 коп.

Покупающіе обѣ части сочиненія платятъ 2 рубля. Выписывать можно и у автора въ г. Вильнѣ.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіяльныя распоряженія и извѣстія.—Отъ Совѣта Яблочинской второклассной церковно-приходской школы.—Отдѣлъ II. Рѣчь воспитанникамъ Холмской духовной семинаріи окончившимъ курсъ ученія въ 1901 году.—Иисусъ Христосъ—Богъ—(продолженіе).—Нѣсколько словъ о графѣ Л. Н. Толстомъ.—Чествованіе священника.—Библиографія.—Историко-статистическое описаніе Грубешовскихъ и (бывшаго приписного) Бородинскаго православныхъ приходовъ.—Объявленіе.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

[Печатать дозволяется.—Варшава, 3 Августа 1901 года.—Цензоръ, Каѳедраальный Протоіерей Н. Чеховичъ. Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.